

Однако, с другой стороны, раз уж Цзи Юнь уже был утверждён на роль, менять его действительно было не лучшим решением. Если бы Чжун Су просто согласился, это бы означало, что в будущем любой сможет с лёгкостью изменить его решения. Это был всего лишь незнакомый парень, в конце концов, в будущем можно будет компенсировать это другими возможностями. Что касается актёрского мастерства, он вполне мог бы справиться с ролью главного героя...

Чжун Су взглянул на Лань И и кивнул ему:

— Ты хорошо играешь, но эту роль уже утвердили за Сяо Цзи. Ты ещё молод, у тебя будут другие возможности.

На самом деле, по характеру Чжун Су, последняя фраза была совершенно излишней, но почему-то он почувствовал, что должен сказать это, чтобы утешить парня. Даже после этих слов Чжун Су почувствовал странную пустоту внутри, словно торопился уйти, чтобы не увидеть расстроенное лицо Лань И.

Он уже встал, чтобы увести Цзи Юня, как вдруг Ван Чжии не выдержал и окликнул его:

— Господин Чжун?

Чжун Су вёл немало дел в шоу-бизнесе, и хотя статус Ван Чжии не мог повлиять на его решения, из вежливости он обернулся. И снова его взгляд встретился с Лань И.

Что бы ни говорил Ван Чжии, Чжун Су не услышал ни слова, его внимание было приковано к лицу Лань И...

Почему этот парень так часто плачет, да ещё и с каждым разом всё сильнее?

Чжун Су с раздражением вспомнил свои встречи с Лань И, хотя их было всего две. В прошлый раз в больнице у него был вид, словно он вот-вот заплачет, выглядел жалко. Сегодня, мельком увидев его на улице, он снова выглядел так, словно Чжун Су ему что-то должен. А теперь он и вовсе расплакался.

И что самое странное, это его не раздражало, даже... он почувствовал жалость.

Чжун Су не понимал, почему ему стало жаль этого мальчика, с которым он виделся всего дважды, но... он действительно почувствовал жалость, больше, чем к любому из своих любовников. Настолько, что он даже начал сомневаться, не сделал ли этот парень с ним что-то.

— Эй... ты уже взрослый, о чём ты плачешь? Это всего лишь роль.

Услышав это, Лань И почувствовал себя ещё более обиженным. Это ведь не просто роль, он уже несколько лет пробивался в шоу-бизнесе, и хотя благодаря поддержке Ван Чжии он не сталкивался с серьёзными неудачами, кто не терял пару ролей? Он ведь не из тех, кто плачет из-за ролей.

«Чжун Су, это ты заставил меня плакать, зачем ты так невинно себя ведёшь? Даже если я заслужил это, разве можно позволить такому бездарному актёру, как ты, отбирать у меня роли?»

Чжун Су, увидев, что его слова только усилили слёзы Лань И, почувствовал головную боль.

Цзи Юнь, стоя рядом, уже терял терпение и потянул Чжун Су за руку:

— Брат Чжун, пошли. Он уже взрослый мужчина, потерял роль и плачет, неужели ты будешь его утешать?

Если бы это было раньше, Чжун Су, вероятно, ушёл бы с Цзи Юнем, но сегодня... он не знал, что с ним происходит. Услышав такие слова от Цзи Юня, он почувствовал раздражение и, повернувшись к Лань И, сказал:

— Это всего лишь роль, не плачь, она твоя.

Цзи Юнь... в конце концов, он и так плохо играет, потом найдём ему другую роль в качестве компенсации.

— Не плачь, это всего лишь роль, она твоя.

Эти слова удивили даже самого Чжун Су, но почему-то, произнеся их, он почувствовал облегчение.

Лань И действительно перестал плакать, но не потому, что получил роль, а потому, что не ожидал услышать такие слова от Чжун Су в этой ситуации. В прошлой жизни они были вместе долгое время, и хотя Лань И никогда не признавался, что заботится о Чжун Су, он всё же хорошо знал этого человека.

Чжун Су не был тем, кто легко меняет свои решения, и он всегда защищал своих. Перед пробой Лань И никогда не думал, что Чжун Су может из-за его актёрского мастерства пожертвовать своим любовником, и даже считал, что сам навлекает на себя позор. Поэтому, услышав эти слова, он на мгновение усомнился в своём слухе.

Не только Лань И сомневался, но и Цзи Юнь. Он был с Чжун Су уже некоторое время и считал, что хорошо знает своего спонсора. Когда Чжун Су вводил его, он был уверен, что роль уже его, и именно поэтому он мог позволить себе увести Чжун Су, увидев слёзы Лань И. Но теперь... радостные лица режиссёра и Ван Чжи говорили ему, что он не ошибся, и это делало его ещё более смешным.

До прихода сюда Цзи Юнь гордился тем, что привёл Чжун Су, но теперь он чувствовал беспрецедентное сожаление... Ведь роль уже была обещана ему, зачем нужно было звать сюда Чжун Су?

Но теперь уже поздно сожалеть, Чжун Су был человеком слова, и, отдав роль Лань И при всех, он точно не вернёт её Цзи Юню. Обидно, но он не посмел ничего сказать, только с тоской смотрел на Чжун Су.

К сожалению, Чжун Су даже не заметил выражения лица Цзи Юня, он всё ещё смотрел на растерянного Лань И и сказал:

— Почему ты так часто плачешь? Такой симпатичный парень, а плачет и становится некрасивым.

— Я стал некрасивым? — Лань И поспешно вытер слёзы, но от этих слов Чжун Су его нос снова покраснел.

«Какой он нежный... Как давно он не видел такого нежного Чжун Су».

— С-спасибо вам, господин Чжун...

Увидев робкий вид Лань И, Чжун Су почувствовал теплоту в сердце, и на его лице невольно появилась улыбка:

— Ты играешь лучше, чем Сяо Цзи, эта роль действительно больше подходит тебе. Постарайся.

Лань И хотел ещё что-то сказать, но в этот момент Сюй Кунь вошёл в комнату и сказал Чжун Су:

— Брат Чжун, время поджигает, нам пора отправляться.

— Хорошо. — Чжун Су кивнул и, повернувшись к Цзи Юню, сказал:

— Ты сам возвращайся, этот фильм тебе не подходит, потом компенсирую тебе главную роль.

Какая-то случайная главная роль не сравнится с весом роли второго плана в этом фильме. Цзи Юню было очень обидно, но он не посмел устраивать сцену при всех, когда у Чжун Су были дела. Он лишь покорно кивнул и позволил Чжун Су уйти.

Лань И, глядя на удаляющуюся спину Чжун Су, невольно вздохнул. Почему Сюй Кунь всегда оказывается рядом? Ему так редко удавалось поговорить с Чжун Су, а тут он появляется.

Но, подумав, в прошлой жизни ведь Сюй Кунь тоже был всегда рядом. Если бы не это, он бы не поверил его словам так легко.

— Эй, победитель, чего это ты вздыхаешь? — Цзи Юнь, проиграв в этом деле, увидев вздох Лань И, почувствовал, что тот наслаждается своей победой. Всё его недовольство, которое он не мог высказать Чжун Су, теперь вылилось в саркастические слова в адрес Лань И.

Лань И изначально не собирался обращать внимание на Цзи Юня. Хотя он перехватил роль, которая изначально принадлежала Цзи Юню, но кто будет милосерден к своему сопернику? Он мог принять тот факт, что до знакомства с ним у Чжун Су были любовники, но если бы он позволил этому любовнику мельтешить перед глазами и проглотил бы обиду, это было бы не похоже на Лань И. Более того, сыграв эту роль, он спасёт Цзи Юня от множества насмешек!

— Ты, вероятно, не понимаешь, но для меня это не победа. Просто ты не справился.

Увидев, как Лань И, который только что плакал перед Чжун Су, теперь ведёт себя так дерзко, Цзи Юнь чуть не задохнулся от злости. Он хотел сказать ещё что-то, но, увидев выражения лиц режиссёра и Ван Чжи, сдержался.

Эти двое были уважаемыми людьми в киноиндустрии, и хотя сейчас они проявляли к нему уважение из-за Чжун Су, но как долго он сможет держаться за эту золотую жилу? Из-за этой роли он уже оставил о себе плохое впечатление, и если он действительно рассердит этих двух, это будет крайне невыгодно.

Помолчав некоторое время, Цзи Юнь попрощался с режиссёром и Ван Чжи и ушёл, но перед уходом шепнул Лань И на ухо:

— Посмотрим.

Он теперь меня ненавидит? Лань И с сожалением покачал головой, в душе ему хотелось ругать Чжун Су за то, что тот притягивает к себе плохих людей.

«Ну и смотри, я прожил две жизни, разве я боюсь какого-то сопляка? Если ты продолжишь быть с Чжун Су, я тебе покажу».

<http://bllate.org/book/16471/1495546>